

ОЛЛИ ЭШ

ПРИЗРАК
бывшего
убит Персиюком

Олли Эш

Призрак бывшего убит Персиком

«Автор»

2026

Эш О.

Призрак бывшего убит Персиком / О. Эш — «Автор», 2026

Стейси Рид восемь лет была образцовой женой. Тёрла полы до блеска, крахмалила рубашки, ни разу не опоздала с ужином. Муж-педант Грег не бил, не кричал — он просто «огорчился». Идеальный брак закончился неожиданно: муж отправился на тот свет прямо за завтраком. Но вечером после похорон вернулся. В виде призрака. И продолжил давать наставления — теперь уже круглосуточно. Когда денег почти не осталось, а дом с призраком никто не собирался покупать, Стейси находит в газете объявление: «Персиваль Грейвз. Некромант. Упокою любое умертвие». Она ещё не знает, что у некроманта свои проблемы, которые могут решиться с её помощью. Если немного приврать... Решение приходит быстро и от него у Стейси перехватывает дыхание. Чтобы изгнать старого мужа, нужен новый — так уж работает магия. А значит, этот красивый, слегка рассеянный некромант с разбитым после выходки злобного бывшего лбом станет её мужем. Исключительно для ритуала. Эта сделка может оказаться самой рискованной авантюрой в их жизни.

© Эш О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Она стала вдовой из-за персика	5
Глава 2. Сестра ставит ультиматум	8
Глава 3. Недобрый прием	10
Глава 4. Перси делает предложение	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Олли Эш

Призрак бывшего убит Персиком

Глава 1. Она стала вдовой из-за персика

Стейси Рид вышла замуж за респектабельного Грега по большой и, как ей тогда казалось, взаимной любви. Он был хорош собой, улыбчив и обладал огромным красивым домом, который в девичьих мечтах Стейси рисовался ей семейным гнёздышком, полным детского смеха и тепла.

Реальность оказалась стерильной. В прямом смысле этого слова.

За годы супружеской жизни семейное гнёздышко превратилось в персональный ад, выложенный белоснежной плиткой и заставленный мебелью, с которой следовало сдвигать пылинки трижды в день. Грег оказался невозможным педантом. Он не просто любил порядок — он ему поклонялся. Стейси тёрла, мыла, полировала, натирала и драила. На её робкие предложения нанять служанку (ведь были у них кухарка и садовник!) Грег отвечал с непоколебимой уверенностью человека, который ни разу в жизни не держал в руках тряпку:

— Никто, Стейси, не будет так ответственно блюсти чистоту, как законная жена. Это твоя святая обязанность.

Святая же его обязанность, как выяснилось в первую брачную ночь, длилась ровно тринадцать минут. Стейси запомнила это отчётливо, потому что всё это время грустно смотрела на часы под потолком, висевшие аккуратно напротив супружеской кровати. Грег был брезглив. Физическая близость, по-видимому, входила в список вещей, угрожающих его стерильному миру. Он решил, что это им совершенно не нужно. И с тех пор каждый жил в своей спальне, и Стейси тихо угасала в золотой клетке, где вместо пения птиц слышался лишь скрип половиц, натёртых до зеркального блеска.

Логично было бы развестись? Верно. Но у Стейси ко второму году их совместной жизни не осталось никого из близких, а молодая женщина с навыками горничной и без гроша за душой вряд ли могла на многое рассчитывать в этом мире. Впрочем, если смотреть правде в глаза, она просто боялась. Боялась уйти и пропасть, раствориться в большом, полном опасностей мире, о котором не имела толком никакого понятия. Она привыкла к статусу жены Грега. Даже если это означало быть его бесплатной экономкой.

Одним прекрасным солнечным утром — а прекрасным оно было ровно до того момента, как всё пошло прахом, — Грег завтракал в столовой. Он съел свой обычный утренний набор: два яйца всмятку, три полоски бекона и чашечку чёрного кофе. Покончив с основным блюдом, он потянулся к вазе с фруктами и выбрал румяный, бархатистый персик. Фрукт оказался невероятно спелым и сладким. Настолько, что Грег, прикрыв глаза от удовольствия, откусил ещё. И в этот самый момент его затуманенный взгляд упал на манжет безупречно белой рубашки. Туда, где расплзалось влажное оранжевое пятно. Капля персикового сока. Святотатство.

Грег вздохнул от возмущения. Глубоко, со всей страстью поборника чистоты. И кусочек персика вместе с косточкой проскочил ему прямо в горло. Он захрипел, вцепился пальцами в край скатерти, опрокинув чашку с остатками кофе. Стейси, вбежавшая на шум, испуганно хлопотала вокруг, хлопала его по спине, кричала что-то, но было поздно. Прошло не больше одиннадцати минут — она машинально отметила время на каминных часах, — и бездыханное тело Грега безмятежно лежало на полу, глядя остекленевшими глазами в идеально выбеленный потолок.

Дни после похорон прошли как в тумане. Стейси искренне горевала, потому что муж был молод, а смерть его вышла до безобразия нелепой. Она честно скорбела по нему, сидя в

гостиной и перебирая его вещи, которые больше не нужно было отглаживать с маниакальной тщательностью. Но уже вечером того дня, как за могильщиками закрылись кладбищенские ворота, Грег вернулся.

Правда теперь в виде призрака.

Он материализовался прямо посреди гостиной в своём лучшем костюме, полупрозрачный, чуть мерцающий, но с той же до боли знакомой брезгливой складкой у рта. И, кажется, был настроен свести свою несчастную вдову с ума. Он следовал за ней неустанно, паря над полом, который она, по его мнению, всё ещё натирала недостаточно усердно.

— Стейси, на комод пыль. Ты же знаешь, я всегда проверяю комод.

— Стейси, зеркало в холле. Разводы.

— Стейси, ты снова повесила полотенца неровно. Сколько можно?

Первую неделю она увлечённо тёрла дом, надеясь, что призрак увидит порядок и успокоится с миром. На вторую неделю, когда отчаяние переросло в тихую ярость, она начала создавать беспорядок назло. Разбрасывала подушки, оставляла невытую чашку на столе, рисовала пальцем сердечки на запотевшем зеркале в ванной. Грег бесился, гудел, мерцал гневным алым светом, но не уходил. Напротив, казалось, её бунт лишь сильнее привязывал его к этому дому.

Денег, что муж предусмотрительно откладывал в небольшую коробочку в кабинете на своем столе для текущих расходов семьи, хватило на полгода её скромной, но ещё приличной жизни. Дальше Стейси планировала продать особняк, купить жильё поменьше, найти наконец работу и начать жить. По-настоящему. В почти тридцать лет. Но кто купит дом с назойливым призраком? Тем более таким, как Грег. Он всегда был рад гостям: стоило потенциальному покупателю переступить порог, как у того начинали дрожать колени, в ушах раздавался замозильный шёпот, а из кранов текла ржавая вода.

— Мой дом, — шелестел Грег, ухмыляясь в спины убегающим клиентам. — Пусть только попробуют.

Она звала священника. Тот пришёл, деловито осмотрел дом, выслушал историю, покивал и сказал, что дух мужа «не готов переходить» и что ей следует просто молиться. «Духовная стойкость, дитя моё, — вот что вам нужно». И ушёл, оставив Стейси наедине с Грегом, который тут же прошелестел, что у батюшки грязные ботинки. Станный заклинатель из соседнего городка, с которым она списалась через газету, продал ей за немалые деньги «эликсир изгнания», оказавшийся на поверку крепким самогоном. Грег, конечно, никуда не делся, а вот Стейси впервые за годы спала как убитая.

Настал день, когда отчаяние сжало горло ледяной рукой, почти такой же холодной, как прикосновения призрака. Денег оставалось всего на пару месяцев экономной жизни. Стейси сидела на кухне, сжимая в руках чашку с давно остывшим чаем, и разглядывала свежую газету, которую по привычке всё ещё доставляли. Взгляд бесцельно скользил по строчкам, пока не зацепился за скромное объявление в рамке.

«Персиваль Грейвз. Некромант с лицензией. Избавлю от любой нежити. Упокою даже самое злобное умертвие. Возможен выезд на дом. Цены умеренные».

Стейси хмыкнула. Грег не был злобным в классическом понимании этого слова. Он был хуже. Прицепился к дому и к ней как клещ и стал ещё более доставучим. Нет, безобидным его нельзя было назвать. Так что обратиться к профессионалу, чья работа — иметь дело с такими, как её покойный муж, казалось самым верным решением за последние полгода. Она перечитала адрес и удивлённо моргнула.

Офис располагался всего в десяти минутах пешей ходьбы. Это была судьба. Или, что более вероятно, единственное объявление, которое она могла себе позволить, потому что на дилижанс до другого конца города пришлось бы тратить деньги, отложенные на скромный ужин. Она улыбнулась.

Стейси поднялась из-за стола, поправила простое нежно-голубое платье — единственное, что не напоминало ей о годах унылого брака, — и накинула на плечи старенький плащ. В конце концов, что ей ещё оставалось, кроме веры в то, что всё решится наилучшим образом?

За окном сияло солнце, обещая тёплый весенний день. Грег, паря в углу гостиной, с подозрением наблюдал за сборами жены.

— Ты куда это собралась? — прошелестел он. — В доме бардак.

Стейси замерла у входной двери и впервые за долгое время обернулась к призраку мужа с прямой спиной и холодной усмешкой.

— По делам, Грег. По очень важным делам.

И вышла, с силой захлопнув за собой дверь. В доме что-то обиженно загудело.

Глава 2. Сестра ставит ультиматум

Обстановка в доме семьи Грейвз сегодня была напряжённой, хотя обычно брат с сестрой ладили. Но именно в этот день Эмилия закипела.

— Перси, я ведь не так часто тебя о чём-то прошу. Всего один раз. Найди себе какое-нибудь место для ночлега. Ты понимаешь, что этот день важен для меня?

— И чем же он так важен? — хмуро отозвался Персиваль, не отрываясь от книги.

— Понимаешь, сегодня ко мне придёт в гости Майкл. Мы будем ужинать, и, мало ли, может быть, наш вечер перейдёт в романтический... А тут появляешься ты и всё портишь. Пожалуйста. Ну будь ответственным братом. Сходи в гости, сними номер в гостинице — ну сделай же что-нибудь, чтобы жизнь твоей сестры наконец-то наладилась.

Перси хмыкнул.

— Почему бы ему не жениться на тебе и не забрать к себе законной женой? Вот это бы сразу наладило твою жизнь.

Эмилия покраснела.

— Ты же всё сам понимаешь. Мне двадцать пять лет, а ему всего двадцать два. Его родители наверняка против. То, что он встречается со мной, — уже хорошо. До этого женихи разбегались, или я сама их отшивала. А Майкл запал мне в душу. С ним всё по-настоящему.

Ты же помнишь, как тяжело дались нам последние годы, пока ты разгребал долги отца. Я помогала, как могла, вела хозяйство, и вот уже полжизни прошло. Ну что теперь делать? Давай исходить из того, что есть. Ну Персичка, ну пожалуйста.

Перси глубоко вздохнул. Отказать сестре? Немыслимо. После всего, через что они прошли вместе, после её терпения и заботы — отказать в такой малости было бы свинством. Но идти ему было решительно некуда. Друзей, готовых приютить на ночь, он не имел — профессия некроманта не располагает к тёплым приятельским связям. Денег на трактир тоже не водилось: последний заказчик расплатился и он внёс остаток за кредит отца в банк. Они наконец-то были свободны от долгов. Но сегодняшний вечер это никак не спасало.

— Что ж, — произнёс он наконец, поднимаясь из кресла. — Придётся что-нибудь придумать.

Он накинул плащ, захватил с собой газету — по привычке, вдруг попадётся выгодный заказ, — и вышел на улицу, оставив Эмилию хлопотать над ужином для её ненаглядного Майкла.

Вечер обещал быть долгим. И, судя по всему, муторным. Придётся шататься где-то до рассвета и дальше ориентироваться по ситуации. Становиться свидетелем романтического вечера он и сам желанием не горел.

До своего кабинета в неприметном переулке он добрался за полчаса. Там хотя бы было тихо, имелся старый продавленный диван и чайник с щербатым носиком. Персиваль заварил себе остатки вчерашней заварки, уселся за стол и уставился в стену. Мысли текли вяло и безрадостно.

За этими размышлениями он не сразу услышал тихий стук в дверь. Тот повторился — настойчивее, — и Персиваль вышел из оцепенения.

— Да-да, войдите!

Порог переступила девушка приятной наружности, невысокого роста, на вид примерно его возраста. Она скромно присела на краешек стула, но спину держала прямо — с той особой выправкой, которую дает воспитание или привычка годами соответствовать чьим-то строгим ожиданиям.

Стейси разглядывала некроманта внимательно и с некоторым удивлением. Она ожидала увидеть умудрённого опытом старца с посохом и в мантии, а Персиваль оказался довольно

молод и, надо признать, хорош собой. Тёмные волосы, серые глаза, твёрдая линия подбородка. Правда, выглядел он немного рассеянным — словно мысли его блуждали где-то далеко за пределами этого тесного кабинета.

Она изложила суть проблемы, стараясь не слишком нагнетать и даже смягчая некоторые детали. Грег в её рассказе вышел не тираном, а, скорее, заблудшей душой, которая по недоразумению задержалась в мире живых.

Персиваль слушал внимательно, время от времени кивая. Призрак, который держится за дом больше полугода, — это серьёзно. Но не смертельно.

— Мне нужно осмотреть жилище и познакомиться с призракoм, — сказал он, когда она закончила. — Тогда я оценю объём работ, назначу цену и сроки.

Стейси опустила глаза.

— Мы сможем поговорить не в доме? Когда вы всё увидите, я имею в виду. Понимаете, я не хочу обсуждать при нём то, как именно вы собираетесь его упокоить. — Она замялась, подбирая слова. — Давайте вы приедете как покупатель. Посмотрите дом, оцените обстановку, а потом скажете мне свой вердикт где-нибудь... где нас не услышат.

Девушка смотрела на него с той особой, почти забытой им надеждой, с какой смотрят дети, ожидая желанный подарок. И Персивалю — кое-как сводящему концы с концами некроманту, которого собственная сестра выставила из дома, — вдруг отчаянно захотелось взять себя в руки и выполнить этот заказ наилучшим образом.

— Вы далеко живёте?

— Десять минут пешком, — сказала Стейси, и в голосе её промелькнуло что-то похожее на облегчение. — Мы можем пройтись.

— Хорошо.

Персиваль поднялся, накинул плащ и, помедлив, протянул ей руку — просто чтобы помочь подняться со стула. Стейси посмотрела на протянутую ладонь озадаченно, а затем — совершенно неожиданно воспользовалась его помощью.

Он замер на мгновение. Обычно клиенты опасались его и при первой возможности норовили держаться подальше. Но Стейси не была напугана. Напротив, она уверенно положила свою ручку на сгиб его локтя, мило улыбнулась и пошла рядом по улице, заинтересованно глядя по сторонам, как будто даже простая прогулка по городу была для неё событием.

Девушка была немногословна, но голос у неё оказался приятным — грудной, спокойный, — и на все его расспросы она отвечала учтиво и по делу. Никаких истерик. Никаких суеверных оглядок. Она шла рядом с некромантом так, будто это было самым обычным событием в ее жизни.

Персиваль был озадачен. Заинтригован. И ждал подвоха.

А ещё — где-то на краю сознания, пока они шагали по мостовой в сторону её особняка, — мелькнула мыслишка. Дом, сказала она. Огромный дом. С призраком, но дом. А у него, Персиваля Грейвза, сегодня нет крыши над головой. И, судя по всему, не появится.

Он покосился на свою спутницу. Та безмятежно разглядывала витрину булочной.

— Почти пришли, — сообщила Стейси.

Персиваль вздохнул и приготовился ко всему. Как выяснится позже — напрасно. Потому что к тому, что приготовила для него судьба в лице этой тихой вдовы и её покойного мужа, приготовиться было решительно невозможно.

Глава 3. Недобрый прием

Особняк Ридов оказался именно таким, каким его описывала Стейси, — огромным, величественным и удручающе запущенным. Сад зарос, окна местами потускнели от недостатка ухода, но каменная кладка была добротной, крыша — целой, а парадная дверь — массивной, дубовой, с начищенной до блеска медной ручкой. Видимо только на дверь у Стейси теперь и хватало сил.

Персиваль переступил порог и сразу почувствовал его. Призрачное присутствие ощущалось кожей — лёгкий холодок, покалывание в затылке. В глубине дома что-то негромко, но отчётливо скрипнуло.

— Проходите, мистер... — Стейси запнулась. — Ох, простите, вы так и не сказали как лучше к вам обращаться. Я представляю вас как покупателя, но...

— Грейвз, — подсказал Персиваль, чуть понизив голос. — Персиваль Грейвз. Для вашего супруга — просто мистер Грейвз, желающий приобрести этот чудесный дом.

— Чудесный? — тихо переспросила Стейси с горькой усмешкой. — Вы ещё не видели главного его украшения.

Она провела его через просторный холл, и Персиваль профессиональным взглядом отметил: лестница на второй этаж, витражное окно, камин в гостиной, обширная столовая. Всё дышало былым богатством, но с налетом усталости. Стейси явно пыталась поддерживать порядок, но сил на такой огромный дом у одной женщины просто не хватало.

— Присаживайтесь, — она указала на кресло в гостиной. — Я приготовлю чай.

И удалилась на кухню, оставив Персиваля одного.

Впрочем, одного — это громко сказано. Потому что в ту же секунду температура в комнате упала градусов на пять, а из угла, где висел семейный портрет, донёсся недовольный шелест:

— И кто это у нас тут?

Персиваль медленно повернул голову.

Призрак материализовался в кресле напротив. Полупрозрачный, в безупречном костюме, с тщательно завязанным галстуком. На вид — лет сорок, поджарый, с брезгливой складкой у рта. Он сидел, закинув ногу на ногу, и разглядывал гостя с выражением крайнего неодобрения. Так смотрят на пятно на скатерти в приличном доме.

— Покупатель, значит, — продолжил Грег, и в его потустороннем голосе звякнул лёд. — Что ж, осмотритесь. Только не трогайте ничего руками. Терпеть не могу, когда посторонние лапают мои вещи.

Персиваль ничего не ответил. Он смотрел на призрака спокойно, без страха, но и без вызова. Профессиональная привычка: не вступать в диалог, пока не оценишь противника. А Грег, судя по плотности свечения и чёткости контуров, был противником серьёзным. Не полтергейст, не безмозглая тень — полноценный дух с волей, памятью и, судя по ядовитому тону, с большим количеством невысказанных претензий.

Вернулась Стейси. В руках — поднос с чайником, двумя чашками и вазочкой печенья. Печенье было явно домашним и на вид весьма аппетитным. Персиваль удивлённо моргнул: когда она успела? Впрочем, видимо, привычка принимать гостей по высшему разряду была вбита в неё годами брака.

— Прошу, — она поставила поднос на столик и грациозно опустилась на диван. — Чай с бергамотом. Печенье, правда, простое, без изысков.

— Благодарю, — Персиваль принял чашку.

Стейси вела себя безупречно. Милая, учтивая, чуть застенчивая хозяйка. Спросила, как ему город, не трудно ли было найти дорогу, не желает ли он осмотреть сад. Ни единого намёка

на призрак, ни единого нервного взгляда. Актриса. Или просто женщина, которая привыкла скрывать свои чувства за безупречными манерами.

Грег парил за её плечом, и его лицо искажалось всё сильнее.

— Стейси, — прошипел он, хотя она, конечно, прекрасно его слышала, но предпочла не подавать виду, — почему ты улыбаешься этому типу? Он смотрит на тебя. Ты вообще в курсе, как он смотрит на тебя? И что это за печенье? Ты для него пекла? А для меня ты когда в последний раз пекла печенье?

Персиваль подавил усмешку и сделал глоток чая. Ревнивый призрак — это было почти трогательно.

— Дом просто великолепен, — сказал он громко, играя роль покупателя. — Сколько спален на втором этаже?

— Пять, — ответила Стейси. — И ещё мансарда, но её давно не использовали. Пыльно, наверное.

— Пы-ы-ыльно, — передразнил Грег. — Вот именно, что пыльно! А ты когда в последний раз туда поднималась? Этот дом разваливается без хозяина!

— Я бы хотел осмотреть второй этаж, — сказал Персиваль, поднимаясь.

— Конечно. Позвольте, я покажу.

Стейси повела его наверх, и Грег, разумеется, последовал за ними — плыл по лестнице, как туман, и не замолкал ни на секунду:

— Обратите внимание на перила. Их полировали каждую среду. Сейчас посмотрите — разводы. Разводы, Стейси! О чём ты вообще думаешь? Приводишь в дом посторонних, поишь их чаем, улыбаешься... А у самой спальня не убрана, я уверен. Покажи ему спальню, пусть посмотрит на этот бардак. Хотя нет, не показывай ему спальню! Зачем ему видеть твою спальню?!

Персиваль тем временем осматривал стены. Он касался их ладонью — осторожно, почти незаметно, — и чувствовал, как глубоко Грег врос в этот дом. Фундамент, стропила, каминная кладка — всё было пропитано его присутствием. Это не просто призрак. Он был одержимостью этим местом. Изгнать такого напрямую — всё равно что вырезать орган без наркоза. Теоретически возможно, но дом скорее всего изрядно пострадает. Да и Стейси, скорее всего, тоже. Отчего то у Перси не возникало сомнения, что часть призрачной энергии была завязана на неё.

План начал вырисовываться у него в голове.

Когда они спустились обратно в гостиную, Персиваль попросил разрешения выйти в сад — «подышать воздухом, осмотреть участок». Стейси понимающе кивнула и осталась в доме. Грег остался с ней — допрашивать, запугивать и требовать объяснений.

В саду Персиваль присел на старую каменную скамью и задумался.

Итак. Что мы имеем.

Призрак первой категории, привязанный к дому и вдове одновременно. Изгнание возможно, но рискованно: пятьдесят процентов, что обрушится стена или вообще крыша, и тридцать процентов, что сама Стейси получит магический откат. Не говоря уже о том, что Грег будет сопротивляться. А последствия сопротивления призрака всегда непредсказуемы.

Альтернатива: магическая печать. Ограничить зоны влияния, запретить Грегу появляться в спальнях и пугать потенциальных покупателей. Это решит проблему с продажей дома. Но не решит проблему с самой Стейси. Призрак останется здесь, будет бурчать из подвала, копить обиду и ждать момента, когда печать ослабнет. Это как поставить заплатку на протекающую трубу.

Полное решение только одно. Новый хозяин. Не покупатель — покупатель не сможет взять верх над Грегом, потому что Грег не признает его права. Нужен тот, кто займёт его место по закону. Муж.

Персиваль хмыкнул, представив, как он предложит это вдове. «Мадам, чтобы изгнать вашего мужа, мне нужно на вас жениться. Исключительно по магической необходимости. Ничего личного».

Она решит, что он сумасшедший. Или что он хочет завладеть её домом. Или и то, и другое одновременно.

Но других вариантов, если честно, он и правда не видел.

К тому же — и тут он был вынужден признаться себе в некоторой корысти — крыша над головой ему не помешала бы. Эмилия просила всего одну ночь, но кто знает, сколько таких ночей понадобится её Майклу для решительного шага? Неделя? Месяц? А жить где-то надо.

Он вернулся в дом. Стейси ждала его в гостиной, нервно теребя край салфетки. Грег парил над каминной полкой и смотрел на них обоих с выражением крайнего подозрения.

— Что ж, миссис Рид, — сказал Персиваль, усаживаясь обратно в кресло. — Дом я осмотрел. У меня есть решение, но оно не из разряда простых.

— Я слушаю, — тихо сказала Стейси.

Грег подался вперёд:

— Что он там несёт? Какое ещё решение?

— Не здесь, — Персиваль выразительно покосился на каминную полку. — Вы говорили, что хотите обсудить детали в другом месте. Я знаю неподалёку одно тихое кафе. Там и поговорим.

Стейси кивнула, поднялась и взяла плащ.

Грег замер. Он смотрел, как она застёгивает пуговицы, как поправляет воротник, как берёт сумочку — и с каждой секундой его призрачное свечение набирало яркость. Из бледно-голубого оно становилось алым, пульсирующим.

— Ты куда? — взвился он. — Стейси! Ты идёшь с ним? Одна? В кафе? Я запрещаю! Слышишь?! Запрещаю!

Стейси замерла на мгновение, и Персиваль уже решил, что она передумала. Но она лишь бросила короткий взгляд на каминную полку, где клубился разъярённый призрак, и процедила сквозь зубы — тихо, но отчётливо:

— Тебя не спросила.

И в этот момент Грег сорвался.

С каминной полки, с самой верхней её части, где годами стояла тяжёлая фарфоровая статуэтка — пастушка с овечкой, подарок какой-то дальней родственницы, — вдруг сорвалась тень. Статуэтка качнулась, будто её толкнули невидимые пальцы, и полетела вниз. Прямо туда, где стоял Персиваль.

Он успел заметить движение краем глаза, но уклониться не успел. Фарфоровая пастушка встретилась с его головой с глухим, неприятным звуком. Персиваль покачнулся, вцепился рукой в спинку кресла. Перед глазами вспыхнули белые искры, по виску потекла тонкая струйка крови.

— Мистер Грейвз! — Стейси бросилась к нему, побледнев так, что, казалось, сама сейчас станет призраком. — Боже мой, вы ранены! Простите, простите, ради всего святого, я не думала, что он... что он способен...

Она хлопотала вокруг него, не зная, за что схватиться — то ли за салфетку, чтобы вытереть кровь, то ли за графин с водой. Руки у неё дрожали.

Персиваль поднял голову — осторожно, проверяя, не кружится ли мир, — и посмотрел на Грега.

А Грег выглядел плачевно. Швырнув статуэтку, он, кажется, потратил весь свой запас сил. Его призрачная фигура мерцала, истончалась, становилась почти прозрачной. Сквозь неё уже просвечивали обои. Он всё ещё висел в воздухе, но голос его звучал тихо, будто издалека, и в нём появилась дрожь.

— Убирайся... — прошелестел Грег. — Убирайся из моего дома...

Но угроза вышла жалкой. Он был похож на выжатый лимон — на призрака, который отдал слишком много и теперь едва мог удерживать себя в материальном мире.

Стейси прижала салфетку к виску Персиваля. Пальцы у неё были ледяными.

— Вам нужно к врачу, — заговорила она сбивчиво. — Я оплачу, я найду деньги, только, пожалуйста, простите меня. Я не должна была вас сюда приводить. Знала же, что он опасен, но не думала, что дойдёт до такого... Он вообще-то не был буйным.

— Миссис Рид, — перебил её Персиваль мягко, но твёрдо. Он осторожно перехватил её руку с салфеткой и отстранил. — Всё в порядке. Царапина. Мужчины в моём роду переживали вещи и похуже.

— Но кровь...

— Остановится через минуту. — Он ободряюще улыбнулся, хотя голова всё ещё гудела. — Это не первая статуэтка, которая летела мне в голову, и, подозреваю, не последняя. Ваш супруг просто подтвердил то, что я и так уже понял: он силен. Очень силен. Но свою силу он расходует бездумно. Посмотрите на него сейчас.

Стейси обернулась к Грегу. Тот висел в углу, полупрозрачный, как утренний туман над рекой, и едва слышно шелестел что-то неразборчивое — то ли проклятия, то ли жалобы.

— Он... он раньше таким не был, — пробормотала она. — Всегда был плотным. Даже когда злился.

— Потому что раньше он не пытался причинить физический вред живому человеку в моём присутствии, — пояснил Персиваль. — Я некромант, миссис Рид. Даже когда я не творю заклинаний, сама моя аура ослабляет призраков, если они действуют агрессивно. Ваш муж потратил на эту выходку уйму энергии и теперь нескоро оправится. День, может, два. — Он помолчал и добавил: — Так что считайте это моим профессиональным тестом. Результаты теста: Грег — серьёзная проблема, но проблема решаемая.

Стейси смотрела на него с таким выражением, словно не могла решить, плакать ей или смеяться. Она всё ещё теребила в руках окровавленную салфетку.

— Я... я чувствую себя ужасно, — сказала она наконец. — Вы пострадали в моём доме. Из-за моего мужа, хоть и покойного. Я даже не думала, что он может сотворить такое.

— Вы справляетесь с ним уже полгода в одиночку, — возразил Персиваль. — Поверьте моему опыту: большинство людей сбегали бы в первую неделю. Вы всё ещё здесь. Это достойно уважения, а не извинений.

Стейси опустила глаза. На щеках у неё выступил слабый румянец — то ли от смущения, то ли от благодарности. Персиваль не стал уточнять.

— Послушайте, — сказал он, поднимаясь. Голова всё ещё немного кружилась, но стоять он мог. — Я обещал вам решение. Оно у меня есть. Но обсуждать его здесь, — он выразительно покосился на Грега, который продолжал метаться в углу, как забытый на плите бульон, — я не намерен. Вы предлагали поговорить в другом месте. Я знаю тихое кафе на соседней улице. Давайте вы всё-таки выпьете со мной чай — на этот раз в спокойной обстановке и без летающих предметов интерьера.

Стейси слабо улыбнулась. Впервые за всё время их знакомства улыбка у неё вышла ослабленной, как будто после его слов, что решение возможно, у неё упал камень с души.

— Это меньшее, что я могу для вас сделать, — сказала она. — Идёмте. Я угощаю.

Она взяла плащ, решительно прошагала мимо Грега, даже не взглянув в его сторону, и открыла входную дверь. Персиваль последовал за ней, на ходу прижимая к виску салфетку и думая о том, что разговор в кафе будет, пожалуй, самым странным предложением руки и сердца, которое он мог себе вообразить.

Грег что-то шелестел им вслед, но слов было уже не разобрать. Дверь захлопнулась, и в гостиной воцарилась тишина.

Глава 4. Перси делает предложение

Кафе называлось «Золотая чашка» и располагалось в подвальчике старого кирпичного дома. В зале стояли три столика у окна, по стене вился плющ, а в воздухе витал запах свежей выпечки и корицы. Стейси переступила порог и замерла, оглядываясь с таким видом, будто попала в музей или в сказку.

— Здесь так... уютно, — выдохнула она.

Персиваль заказал два чая и корзинку безе и провёл её к столику, галантно отодвинув стул. Стейси села, расправила салфетку на коленях и принялась очень внимательно изучать меню. Она читала каждое название, иногда беззвучно шевелила губами, а при виде десертной страницы у неё округлились глаза.

— У них есть вишнёвый пирог, — сообщила она шёпотом, будто делилась государственной тайной. — И шоколадный торт. И эклеры. Настоящие эклеры. Я не ела эклеров сто лет.

— Закажем всё, что захотите, — сказал Персиваль.

— Нет-нет, что вы. — Стейси отложила меню и посмотрела на него с лёгкой паникой. — Зачем нам много всего...

— Миссис Рид, — перебил он мягко. — Вы обещали угостить меня чаем в спокойной обстановке. Спокойная обстановка подразумевает чай и что-нибудь к чаю. Выбирайте.

Она помедлила, потом ткнула пальцем в строчку меню — почти наугад, как человек, который не привык выбирать в принципе, — и заказала тот самый вишнёвый пирог. И чай попросила сделать с жасмином. И, колебавшись, все-таки добавила один эклер.

Персиваль жестом подозвал официантку, уточнил заказ и откинулся на спинку стула. Голова всё ещё немного ныла после знакомства с пастушкой, но здесь, в тепле, среди запаха выпечки и негромкого разговора других посетителей, боль казалась чем-то далёким и неважным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.